

"Я не умру." Я объявляю себе, когда ледяной снег покрывает мое тело. Я не просто чувствую пальцы смерти, я вижу края её одежды. Я закрываю глаза, делаю резкий вдох и продолжаю идти вперед, как делал последние четыре дня. Я достаточно силён, чтобы выдержать пронизывающий холод, но даже у моего нового тела есть свои пределы. А для так называемого многообещающего «бога» без сердца эти пределы приближались с каждой секундой.

Ещё раз, я проталкиваю в себя частицу божественной силы - хотя из-за действий Мефисто она всё ещё в беспорядке, я уже могу использовать небольшое количество. Снег тает и соскальзывает с моего голого тела. Я падаю на колени, набираю пригоршни холодного снега и запихиваю их в полость груди, он начинает краснеть, когда его пропитывает кровь. Я поднимаюсь и продолжаю свой путь, сопровождаемый бесконечно хрустящим снегом, порывами ветра и безжалостным холодом.

Как я вообще до сих пор живу? Удачное стечение обстоятельств. Каких спросите вы? Помните мою первую процедуру улучшения, помните, как я использовал экзотические квантовые энергетические лучи, чтобы повысить эффективность сыворотки суперсолдата? Помните, как я говорил, что в моём теле всё ещё осталась скрытая экзотическая энергия? Когда я провалился через квантовое царство, часть этой энергии интегрировалась в меня. В те небольшие запасы божественной силы, которые я имел. Прилив энергии позволил мне продолжать двигаться, даже когда у меня не было сердца. Это дало мне временный импульс, который, как я уже упомянул, был на исходе. Так что в основном я был электромобилем формулы один, работающим на солнечных батареях, но уберите солнце, и вы получите мою ситуацию.

Я ходячий мертвец.

Тито перестал функционировать, как только мы прошли через временные бури. Когда маленький парень спасал меня, он получил серьёзные повреждения, усугублённые энергетическими полями, через которые мы упали, попадая в Квантовое царство. Чего я не понимаю, так это того, почему он пришел спасти меня. Я заметил у него душу, что могло означать, что у меня в руках может быть еще один пробудившийся ИИ. Но в нём было что-то странно знакомое.

Как я мог видеть души? Мефисто сформировал связь с моей сущностью через кровь в моём теле, это позволило ему делать всё, что он сделал с Злобой. Но эта связь была двухсторонней, и, поскольку меня использовали в качестве якоря дьявола, я тоже кое-что получил от него.

Не считая выдвижных когтей или ночного видения, которыми я обладал - я мог сказать это по значительному улучшению моего зрения. Я говорю о физическом и метафизическом. Я никогда раньше не чувствовал свою душу так ясно, я никогда не мог почувствовать энергию, наполняющую землю, окружающую энергию, которую мы все вдыхаем и в которой проводим всю свою жизнь. Она не была так богата, как в Асгарде, но представляла собой нечто особенное. Мои чувства значительно улучшились, как и мои знания. В конце концов, я путешествовал по всем этим измерениям.

Я смотрю вперёд, замерзшая тундра бесконечно простирается к горизонту. Солнце висит опасно низко, я чувствую, что небольшое количество тепла в атмосфере уже начинает

убывать. Я настраиваю свои усиленные чувства, чтобы улавливать любые признаки жизни - и не нахожу ничего, кроме порывов ветра и невероятного холода.

Хорошо что холод замедляет мой метаболизм. У меня не так много крови, как было несколько дней назад. Помните, у меня нет сердца.

Я даже не знаю, в какой период времени или в каком месте я нахожусь. Но пока нет никакого смысла думать об этом. Я направлялся к самому большому энергетическому пятну на сканере, которое я сделал из останков Тито. Я сохранил все хранители информации и важные электросхемы - я соберу их вместе, когда у меня будет возможность - остальные части я оставил для будущего использования.

Интересно, что может создать такое большое пятно. Это могут быть инопланетяне, может быть действующий вулкан, возможно даже какое-то магическое явление. В конце концов это вселенная Марвел, здесь может произойти всё что угодно.

Шаг за шагом я продвигался в своём путешествии. С каждым шагом я чувствовал смертельную боль в груди. Я слышал, как моё сердце жестоко вырывают. Я вспоминал её лицо, когда она слизывала мою кровь. Это не моя Ева. Я видел её душу. И она была испорченной.

Сосредоточьтесь, Хаммер, сосредоточьтесь.

Есть вещи, к которым вы никогда не можете подготовиться, есть вещи, на которые вы можете реагировать только тогда, когда они происходят. Одной из таких вещей является столкновение с огромной трёхметровой гориллой. Почему *Gigantopithecus Blacki* - гигантская горилла, бродившая по земле около миллиона лет назад, вымершая около ста тысяч лет назад - находится в таком холодном регионе, мне не понятно, почему его мех был таким же белым, как снег, в котором он стоял, мне тем более было непонятно.

Зверь начал угрожающе рычать, пыхтя и выдыхая теплый пар из раздувающихся ноздрей. Мне не нужно было смотреть ему в глаза, чтобы заметить исходящую от него жажду крови, но, когда я туда взглянул, я заметил внутри них злобный разум. Это было доисторическое животное, которое могло питаться только фруктами и растениями, но, как вы, наверное, заметили, на многие километры вокруг меня не было ничего съедобного.

«Не смотри на меня так, меня нет в меню».

Я в прошлом. Сто тысяч лет до нашей эры? Один миллион лет до нашей эры? Скорее всего. Я задумался.

Одно можно сказать наверняка, я на древней земле.

Зверь, рванул ко мне, всеми девятистами килограммами, движущимся со свирепостью голодного

льва. В его глазах я был беспомощной добычей, застывшей в страхе.

«PaAAPPGX» Его рёв разнёсся по атмосфере, как гром в комнате. Он обнажил клыки и прыгнул, подняв сжатые кулаки, которые должны были раздавить меня.

Я представляю, как он думал, что в результате нашей конфронтации с лёгкостью раздавит меня своими огромными кулаками. Он был голоден, я тоже. И в моих глазах он уже мёртв.

Я нанёс удар. Ничего особенного. Всего лишь более 90 тонн толкающей силы, сосредоточенной на относительно небольшой площади сжатого кулака, движущегося со скоростью, аналогичной скорости гоночного велосипеда. Сначала появилась ударная волна, затем последовал кровавый ливень, за которым последовал звук удара грома, который сопровождался дождём из тканей и костей.

Это было ужасно, это было невероятно жутко. Это был я, не использовавший всю свою силу с тех пор, как получил её.

Тело гигантской гориллы катилось по заснеженной земле, из-за внезапной смерти её организм ещё даже не успел понять, что он уже мёртв (П.П. OMAE WA MOU SHINDEIRU). Кровь бесконечно текла из его безголового трупа, а его сердце продолжало качать кровь, окрашивая дымящуюся землю в красный цвет. Тело дергалось и корчилось, пока последние следы жизни не покинули его.

Я не оценил зловонного запаха от его выделений, но животные склонны гадить, когда их убивают. Я подошел к туше, своей добыче. Мои ногти удлинились, образовав естественные когти, что позволило мне легко прорезать толстые слои жира и затвердевшей плоти, чтобы получить сочное мясо.

Всё может быть на вкус как курица, когда вы достаточно голодны. Неожиданным было то, что я почувствовал, что наполняюсь силой от употребления этого мяса. Если вы достаточно хорошо знаете меня, то должны понимать, что я не верю в случайности. Эта горилла мутировала, и я догадывался, почему. Я смогу подтвердить это, когда доберусь туда, куда держу путь.

Я посмотрел на его мех и решил, что он мне пригодится. С вытянутыми черными когтями, из-за которых я выглядел как рок-звезда, вдохновленная готикой, я пошёл дальше.

..*.*

Если убрать запах сырого мяса, моя доисторическая куртка из меха гориллы была чертовски уютной. Называйте меня модным человеком ледникового периода, всё, что мне ещё нужно, это золото и огонь, и я смогу править миром. Ха, как будто кто-то захочет править пещерными людьми.

Бип! Мне не нужен сканер, чтобы понять, что я достиг пункта назначения. Даже в кромешной темноте моё зрение было ясным как днём. И в этой пещере пульсировало нечто полное энергии.

Я шагнул в туннель и сразу почувствовал разницу. Это было теплое и приятное место, которое резко контрастировало с атмосферой снаружи. Пройдя глубже, я понял почему.

Вибраниум.

Я нашел пещеру с Вибраниумом. Не заблуждайтесь, я не был в палеолитической Ваканде, меня даже не было в Восточной Африке. Судя по свидетельствам её образования, я мог сделать вывод, что эта пещера просто образовалась вокруг куска вибраниума, отколовшегося от более крупного метеора, который упал в Восточной Африке.

В самом центре туннеля находился светящийся кусок грубой и необработанной вибраниевой руды, размером примерно с человеческую голову. Почему такое плохое измерение? Когда вы попадаете в ледниковый период, соответствуйте своему окружению.

Вокруг этой руды, купаясь в её тепле и прохладном сиянии, мирно спал... детёныши горилл, только один из которых был таким же белым, как тот гигант, с которым я сражался ранее.

Вы думали, что это будет ещё большая горилла, не так ли? Что ж, не повезло.

Я осмотрел пещеру, вглядываясь в каждую деталь и выполняя мысленные расчёты и вычисления. Всё, чтобы прийти к определенному выводу - у меня было большинство вещей, которые мне нужны, чтобы решить мои проблемы: создать новое сердце и вернуться в своё время.

Для этого мне придётся убить этих очаровательных младенцев...

Судите меня сколько угодно, но это не значит, что они смогут выжить без родителей.

Что ж, лучше приступить к работе.

..*

Один миллион лет до н.э.

Пещера с вибраниумом.

Дни превратились в недели, недели превратились в месяцы, а месяцы превратились в

года... Зима утихла, её сезон подошел к концу, и сменились разные времена года. Чирикание вымерших птиц наполнило солнечную атмосферу неповторимым спокойствием. Рёв и крики различных тварей, сопровождаемые глубоким рычанием животных, гнездящихся глубоко в лесу, наполняли мир жизнью. Чистая жизнь, непрерывная и незапятнанная ни звуками постоянно работающих машин, ни нескончаемой болтовнёй и грохотом человеческой деятельности, физической или виртуальной.

Это была земля задолго до двадцать первого века. Без какого-либо загрязнения или беспокойства - это было время, когда природа царила безраздельно.

Из-за жары я вдыхал ароматный свежий воздух, свободный от загрязнений, но все же содержащий смертельные микробы, частицы и бактерии, с которыми иммунная система современного человека никогда не сталкивалась. Я не просто немного отличался от людей, а представлял собой нечто большее. Моё тело адаптировалось, и я процветал.

Не отвлекаясь на лишние вещи, я погрузился в рабочий транс. Без чрезмерной зависимости от компьютеров я понял, насколько потрясающим был мой интеллект, когда мне пришлось лепить инструменты только из палок, камней и костей.

Когда все, кто были вокруг это я, я и я, когда моё одиночество в конечном итоге заставило меня по-настоящему противостоять самому себе, я осознал свои сильные и слабые стороны, я познал себя так, как не думал, что вообще возможно. И поскольку я познал себя, взял под контроль свои желания и эмоции. Я понял, кто мой враг, которого я должен был победить.

Скрестив ноги, я парил над пылающим инферно, поддерживаемым моей энергией и невредимый для его обжигающих прикосновений. Электрические языки плазмы, выходящие из концов раскалённого пламени, как игривый щенок, лизнули меня с волнением и энтузиазмом. Внутренняя связь, которую я имел с огнем, позволила мне полностью управлять им.

Мои пальцы двигались, жестикулируя в колеблющемся воздухе, светящиеся линии появлялись на поверхности реальности. Я улыбнулся, когда проявились руны, поддерживаемые необычной энергией во мне, мощным гудением под моей кожей - моей Роковой силой - именем, которое я дал божественной силе внутри меня.

Другим жестом молодая, белая горилла - размером и ростом с взрослого человека - прижалась к участку пещеры и плакала в агонии, магнитные зажимы, удерживающие модернизированное сердце под грудной клеткой, открылись. В мою руку попал ценный орган, сделанный из моей микстуры и сердца гориллы, мутировавшей от закалённого мной кровью и магией вибрирума.

Сдерживаемая белая горилла, измученная и ревущая, используя свою повышенную силу, пыталась прорваться сквозь цепи и зажимы, сумев только сломать трубки для доставки питательных веществ, глубоко проникшие в её плоть. Она служила инкубатором.

Я щёлкнул пальцами и из пожарища подо мной вырвалась струйка пламени. Последовал

глубокий визгливый крик, а затем тишина, в одно мгновение, запах жареного мяса заполнил пещеру.

Я сосредоточился на предстоящей части процесса. Извлекая энергию из источника глубоко внутри себя, я построил последнюю руна. Магический символ начал постепенно разгораться - каждая вспышка поглощала значительное количество моей энергии, жидкий металл в керамической чаше в центре пламени начал постепенно пульсировать. Хотя керамическая чаша была раскаленной добела, металл оставался заметно холодным.

Пламя приобрело глубокий пурпурно-чёрный оттенок, изгибаясь и вращаясь, пока наконец не растворилось в металлической жидкости. Явно бросая вызов гравитации, жидкость, извивающаяся вверх вместе с фантомами мерцающего пламени, заключенными в загадочный металл, неуклонно начала подниматься к всё ещё бьющемуся сердцу в моих руках.

— Хмммммм

Когда они соприкоснулись, руна издала глубокий гул. Энергопотребление увеличилось в несколько раз, моя Роковая сила продолжала стремительно истощаться. Металл и сердце слились воедино. Священное сочетание зачарованной плоти и благословлённой волшебством магии.

Сердце приобрело глубокий, блестящий, матово-черный оттенок, в отличие от первых пяти до этого, оно было более совершенным. У него не было микродефектов, которые были у других, даже с его органической текстурой, оно разделяло сильные стороны вибаниума и магических зачарований.

Главный архитектор внутри меня аплодировал, но всё равно был недоволен. Когда я смотрю на предметы, я вижу способы их улучшить - избавить от недостатков.

Месяцы потребления мутировавшей от вибраниума флоры и фауны оставили меня с чувством баланса как внешнего, так и внутреннего, духовного и физического, что привело к возникновению побочного эффекта, который заставлял меня пытаться достичь совершенства. Простыми словами, я стал одержим идеей идеала. Которую мне удалось взять под контроль с помощью чистой воли и непрерывных медитаций.

Совершенство было разновидностью несовершенства, я всегда должен стремиться к улучшению. Одобрено мастером-изобретателем.

Моя огромная сила в сочетании с моими когтями, покрытыми вибраниумом, позволили мне вонзить руку глубоко в свою грудь. Используя пальцы, чтобы разорвать заново срастающуюся плоть и удерживать её отдельно, я с отработанной легкостью вонзил руку посередине. Всё же это был мой шестой раз. Я подавил стон, проталкивая энергию в разъемы, заставляя их отключиться от гибридного сердца, и позволить вытащить его из груди, отложив в дальнейшем в сторону.

Я потянулась за гладким, новым сердцем - хотя оно всё ещё было похожим на плоть, оно точно ей не являлось – и поместил между моими легкими в пустую секцию в грудной клетке. Разъёмы, обрамляющие все основные и второстепенные кровеносные сосуды, точно прикрепились к портам сердца. Светящаяся руна сжалась и отпечаталась на органе.

После тишины наступил бум! Электричество влилось в мою кровь. Я почувствовал такой прирост силы, что моё зрение на мгновение побелело. Энергия внутри меня циркулировала без каких-либо заметных препятствий, циркуляция была настолько эффективной, что вызвала микроволну, когда образовался избыток. Это было намного лучше, чем моё полностью органическое сердце и первые пять замен. Это было совершенно на другом уровне. Я чувствовал себя более живым, чем когда-либо за две мои жизни вместе взятые.

Я представил нелепый результирующий выход энергии, который оно имело бы, если бы я ввёл экзотическую квантовую энергию в его систему, даже если бы это было временным, выходное значение было бы зашкаливающим. В довершение ко всему, это сердце будет развиваться вместе с моим телом. Любое качественное изменение уровня моих сил отразится и на нём. К тому же орган был полностью самодостаточным.

В этом нет ничего особенного, я всего лишь только что своими руками создал биомашину с бесконечной энергией на сто тысяч лет раньше своего времени, провёл обширные и сложные хирургические операции с помощью ручных инструментов и самостоятельно выучил магию. Тони Старк может глотать мою пыль.

Кто-то приближается.

Я заметил залитую кровью фигуру, бегущую с такой свирепой энергией и поразительной скоростью, которая могла бы посрамить лучших олимпийских легкоатлетов. Я наблюдал, как самка гоминида, одетая в хорошо сшитую, но всё же грубую меховую одежду, сломя голову бежала в мою пещеру. В руках она держала кровоточащий сверток.

Ребёнок. Тяжело раненый ребёнок.

По её глазам текли слёзы - эти очень умные карие глаза, в отличие от её соплеменников, была искра чего-то особенного - смотрели на меня с печалью, гневом и надеждой. Пещерная женщина с кофейной кожей простёрлась предо мной и, подняв вверх пучок меха, начала умолять меня хриплым, напряжённым голосом. Внутри него чувствовалось слабое сердцебиение, и по мере того, как кровь продолжала пропитывать мех, в который он был завернут, оно становилось слабее.

Я заметил, что пещерная женщина выглядела более человеческой, чем остальные представители её племени, более развитой. Она происходила из племени, которое поклонялось белой горилле - предыдущему владельцу вибрирующей пещеры - и они приносили ей подношения два раза в месяц. Конечно, эти подношениями были самые слабые и состарившиеся среди них, связанные и завернутые в листья.

Когда они нашли меня в пещере с белым мехом гориллы, накинутым на мои плечи, они сложили два плюс два вместе (ха) и решили, что я новый большой злой. Я игнорировал их подношения и поклонение. Они интерпретировали это как слабость.

Как и все в этот примитивный период, выживали сильнейшие, сильные правили слабыми, сила была всем. Для них моя пещера была слишком уютной, чтобы её игнорировать, и я, казалось, был слишком слаб, чтобы владеть ею.

На меня напали, я атаковал в ответ. Они не знали, что такое огонь, но узнали о его ужасающей силе. Этого было достаточно, чтобы отогнать их в страхе, но, очевидно, недостаточно, чтобы заставить их оставить меня в покое.

Пришло всё племя, одетое в меха и вооруженное палками, они отложили оружие в сторону, встали на колени прямо перед моей пещерой и отказались уходить. Я был слишком занят конструированием и изготовлением вещей, слишком увлечён сложной математикой, слишком поглощён искусством и наукой, чтобы меня беспокоить. Когда я вышел из научного транса, четверть из них умерли от голода, истощения или и того, и другого.

Я знал, что я не был хорошим парнем, но не мог продолжать позволять этим гоминидам гибнуть прямо у меня на глазах, в конце концов они были предками человеческого рода, как я мог просто оставить их беспомощными, если косвенно был причиной их затруднительного положения?

Дайте человеку рыбу, и он будет сыт один день, просто знайте, что он придёт просить другую, когда он проголодается, но научите его ловить рыбу, и он будет сыт до конца жизни. Если только он не ленив.

Я не умел ловить рыбу, но у меня были навыки и знания, и гоминиды не ленились.

Я научил их огню и тому, как им пользоваться, а также делать инструменты из камней, которые были лучше, чем те, что уже у них были.

Это сделало их счастливыми - они оставили меня в покое, что тоже сделало меня счастливым. Хотя они и не перестали делать подношения, но, по крайней мере, это больше не было человеческим мясом.

«Угахха Ваг ша. Угга Вах ша!» Она плакала, протягивая мне закутанного в мех маленького ребёнка.

Вздых, просто сделай это. У тебя еще есть время.

Я нарисовал руну перевода. Ту, которая позволяла асгардцам понимать большинство языков, не важно были они человеческими или нет. Она вступило в силу мгновенно. «Пожалуйста,

Господин! Пожалуйста, Господин!!»

Я хотел знать, что случилось, но пытаться заставить истеричную мать говорить о чём-то важном, когда её ребенок истекал кровью у неё на руках, было труднее, чем завязать верёвку вокруг луны.

Я взял свёрток из её рук и потянул, раскрывая мальчика, плотно завернутого в грубое одеяло, по крайней мере, теперь у него было меньше шансов задохнуться. На груди у него были глубокие раны, нанесенные когтями, более глубокие, чем те, что оставили шрамы на моём лице. Его тело было холодным и бледным, кровь залила мои руки.

К счастью для тебя, у меня есть несколько докторских степеней и магия.

Я подошел к каменной полке в левой части пещеры, огонь давал достаточно света, чтобы мать ребенка могла видеть, что я делаю. Я чувствовал, как её глаза осматривают различные глиняные ёмкости и флаконы на полке.

Я выбрал тот, что отмечен буквой R - лечебная сыворотка, сделанная из мутировавших трав и разбавленная кровью белой гориллы. Половину содержимого я вылил на раны ребёнка - он слабо зашипел от боли - а другую половину вылил в таз, добавив в смесь воды.

Я на мгновение поймал своё отражение в жидкости. Тонкие шрамы от когтей, начинавшиеся над моей левой бровью, спускались вниз по переносице и заканчивались у края квадратной челюсти. Я всё ещё чувствую фантомные боли, каждый раз, когда погружаюсь в сон, я всё ещё вижу когти, зависшие прямо над моими глазами. Хорошо, что я больше не сплю. Черные глаза демона со светящимися золотыми кольцами, которые раньше были моими зрачками, смотрели на меня.

Чёрт возьми, когда я успел стать таким красавцем? Шучу.

Я протолкнул край миски мимо губ ребёнка и, приоткрыв зубы, вылил жидкость в его горло. Должно быть, ему казалось, что он выпил сырую водку. Тот факт, что он ещё не кашлял, означал, что мальчик был слишком слаб. Даже с закрытыми ранами он уже потерял большое количество крови. Я вложил в его тело каплю своей энергии, наконец оживив его.

Этот ребенок обладает огромным магическим талантом и потенциалом.

"Баааа!" он плакал, когда жизнь вернулась в его тело, наверное, также и потому, что он был переполнен энергией. Умные зелёные глаза смотрели прямо на меня. Я вернул мальчика его матери.

Она осыпала мальчика поцелуями и нежно прижала его к своей груди. "Спасибо господин! Я благодарна! Спасибо! Спасибо!" Она повторяла, кланяясь так низко, как только могла

физически, каждый раз, когда говорила.

"Как тебя зовут?" Я спросил.

Её рот удивленно расширился, это был первый раз, когда я разговаривал на понятном им языке. «Оштур, господин. Меня зовут Оштур», - наконец ответила она.

Хм, понятно.

«Оштур, я хочу, чтобы ты рассказала мне, что случилось».

«Господин, племя - мой народ - все были зарезаны и съедены». - сказала она, поглаживая ребенка, напоминая себе, что он жив.

"Это было сделано животными?"

Она покачала головой. «Нет, господин. Хуже животных, они монстры...»

Я чувствовал сильную жажду крови и злой умысел, витающие в воздухе. Я слышал, как их ноги ступали по земле, их громкие вопли и душераздирающие крики, от которых сердце природы сжималось.

«... Они - искажённые», - она заметила их, приближающихся ко входу пещеры. Оштур с уверенностью спряталась за мной, прижимая ребёнка к груди.

Я увидел искажённых существ, стоявших у входа в пещеру, их тени были такими же неестественными, как и их формы. Существа, настолько ужасающие визуально, настолько противоречащие естественному порядку, что несли в себе чувство неправильности. Если демоны были противоположность всего святого, то они - всего естественного.

Внутри себя я ощутил инстинктивное чувство - не могло быть мира между нашими расами, никакого шанса на сосуществование. Им нужно было положить конец. И глубоко внутри я знал их название.

«Девианты», - сказал я, и, как бы отвечая, они начали гоготать, как возбуждённые гиены. Змеиные языки извивались сквозь гребни неровных, острых как бритва зубов. Напряжение было ощутимым.

«Подержи мою мантию», - сказал я Оштур, протягивая ей чистейший белый мех, который был на мне, - скоро он станет очень грязным. Я так широко улыбнулся, что у меня заболели щёки, и мои сжатые кулаки покрылись палящим пламенем. Энергия под моей кожей жужжала в ожидании.

Сегодня кто-то вымрет.

<http://tl.rulate.ru/book/47177/1133648>